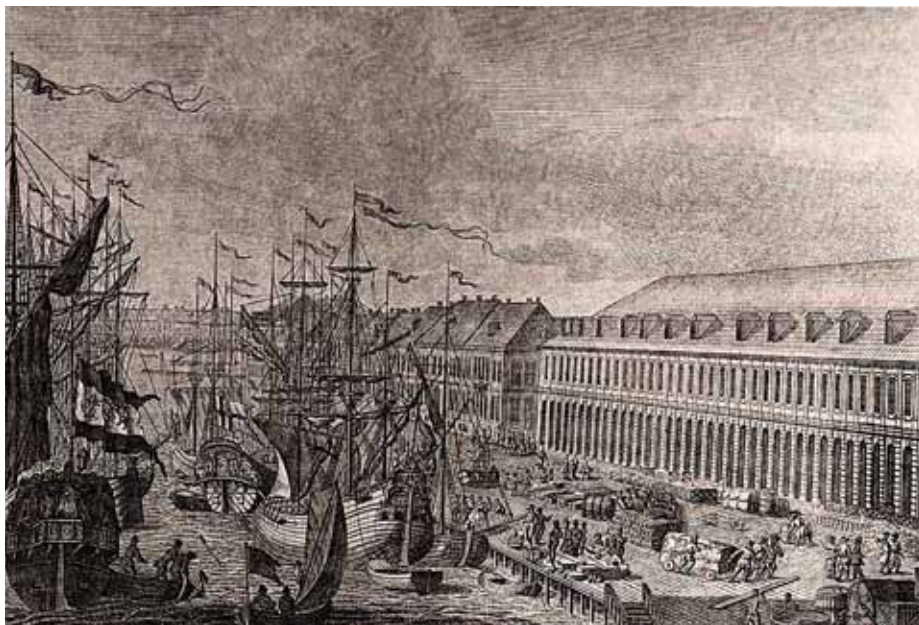

Контрабанда стара как мир

Исследование российского законодательства позволяет сделать вывод о том, что таможенные правонарушения еще в XVIII веке были серьезной проблемой, осложнявшей развитие внешней торговли и таможенного дела в России.

Анализируя Морской торговый регламент и Устав 1724 г., можно выделить типичные таможенные правонарушения, характерные для того периода времени. Среди них:

- погрузка и разгрузка кораблей в запрещенных местах и без разрешения таможи;
- выгрузка товаров до объявления их в таможене;
- вскрытие товаров до проведения таможенного досмотра;
- невнесение товаров в роспись груза и сокрытие их от таможенного досмотра;
- сокрытие товаров лучшего сорта среди товаров худшего;
- изменение данных меры и веса на товарных клеймах и знаках;
- неверное указание наименований товаров, их видов, сортов, стоимости при объявлении в таможене;
- сообщение ложных сведений о порте назначения корабля;
- уход корабля без таможенного паспорта;
- отсутствие правильно оформленных документов на корабль и груз.

Наказания за подобные правонарушения устанавливались в виде штрафов и конфискации как товаров, так и судов. Но за участие в нелегальном перевозе товаров с купеческих кораблей на берег и наоборот, а также за сокрытие контрабандных товаров следовало телесное наказание.

Морской пошлинный регламент 1731 г. изменил систему наказаний, исходя из степени тяжести совершенного правонарушения и фискальных интересов государства, например:

- корабельщики за обнаруженные на судне скрытые от досмотра товары платили теперь штраф в размере пошлины с этих товаров вместо конфискации или штрафа в 500 ефимков, установленного в 1724 г.;
- за перевоз товаров с одного корабля на другой без предъявления их на таможене товары не только конфисковывали, но и взимали штраф в 50 ефимков. Вероятно, бывали случаи нелегальной перевозки товаров на военных судах, поэтому особо указывалось на ответственность командиров этих судов перед законом. Владельцы малых судов за подобное правонарушение теперь не только подвергались телесному наказанию, но и лишались своих судов.

Для того, чтобы таможенных служителей лично заинтересовать в борьбе с нелегальным провозом, Морской пошлинный регламент 1731 г. устанавливал награду в виде четверти от конфискованных контрабандных товаров. Четвертую часть получали также служители пограничных таможенных застав, задержавшие контрабанду.

Меры, к которым прибегало правительство в своем стремлении повысить

бдительность таможенников и усилить таможенный контроль, помогали далеко не всегда. В 1743 г. в Петербурге было раскрыто крупное преступление с участием таможенных служащих. Оказалось, что некоторые купцы брали свой товар из пакгаузов, не платя пошлины. Торговцев заставили уплатить пошлины в двойном размере. Далее выяснилось, что в деле замешаны и досмотрщики. Всех причастных решили казнить, имущество их конфисковать. Императрица Елизавета Петровна преступников помиловала: одних отправили на каторгу, других выслали в Сибирь. Сам факт данного преступления, имевшего место в столичной таможене, показывал, насколько серьезными были проблемы в сфере таможенного дела в то время.

Внешняя торговля России с западноевропейскими странами осуществлялась в основном морским путем, но часть товаров перевозилась и через сухопутные границы. Отсутствие пограничных войск и малочисленность таможенных пропускных пунктов в этих районах создавали возможность для постоянного ввоза контрабандных товаров, поэтому Таможенный устав 1755 г. разрешал всем лицам, включая крестьян, ловить купцов, пытающихся проехать окольными дорогами, минуя пограничные таможи. Задержанные товары после уплаты пошлин полностью переходили в собственность добровольных таможенных помощников.

Таможенный устав впервые подробно описывал действия таможенных служителей по доносу о товарах, провезенных тайно, без уплаты пошлины. Осведомителям передавалась половина конфискованных товаров с уплатой положенных пошлин, другая половина отходила в казну. Обо всех подобных случаях следовало сообщать в Коммерц-коллегию с указанием тех мест, через которые товары были провезены. Таможенные служащие с этих застав и таможен штрафовались. Таможенных управляющих, чиновников магистратов, которые за взятку возвращали конфискованные товары владельцам, штрафовали в размере удвоенной стоимости конфискованных товаров. Если кто-либо из российских купцов пытался под своим именем провезти товары иностранных купцов для облегчения

им уплаты пошлин, то при обнаружении подлога товары конфисковывали, с российского купца взимали штраф в размере стоимости товаров и подвергали наказанию кнутом.

Сравнивая торговые уставы 1724 г., 1731 г. и таможенный устав 1755 г., можно обнаружить такую негативную тенденцию в сфере таможенного дела, как появление новых видов преступлений, упоминавшихся в законодательных актах. Если в годы правления Петра I такими преступлениями являлись прежде всего контрабанда и умышленное уклонение от уплаты таможенных пошлин, то к середине XVIII века к ним добавились еще и должностные преступления таможенных служащих. Положение обострялось также тем, что российские и иностранные купцы стали объединять свои усилия для совершения таможенных преступлений: например, российские купцы, имея льготы, провозили товары иностранцев под своим именем.

Комиссия о коммерции неоднократно рассматривала дела о контрабанде, выясняя способы и пути провоза контрабандных товаров в Россию. Так, в 1765 г. было раскрыто преступление француза Демарета и швейцарца Питета, которые посредством сундуков с потайными отделениями неоднократно ввозили через Ригу и Санкт-Петербург золотые, шелковые и кружевные изделия. Иностранцы, кроме того, употребляли фальшивые таможенные печати для клеймения полученных товаров. Виновных приговорили к высылке за границу, а их последнюю партию нелегально провезенных товаров продали с аукциона за 17 706 рублей.

В 1774 г. Екатерина II повелела Комиссии о коммерции рассмотреть состояние внешней торговли страны и предложить средства, которые могли бы помочь пресечению контрабанды. Комиссия предложила найти виновников, с помощью которых «заповедные или утаенные от пошлин товары» провозятся в Россию и лишить их должности и чинов. Частично комиссия была права, признавая, что бездействие, халатность или даже преступные действия таможенных служащих и иных лиц, находящихся на страже интересов государства, приводили к проникновению контрабанды в страну. Но остановить поток контрабандных товаров, надеясь только на традиционные меры взыскания и поощрения таможенников, наказание контрабандистов и добровольную помощь населения, уже не представлялось возможным.

В 1780 г. кольский комендант полковник Ернер сообщал в Вологодское на-

местническое правление о том, что по датской и шведской границе на Кольском полуострове для предотвращения нелегального провоза товаров застав никаких нет и только в июне осуществляется разъезд, а в декабре – пеший осмотр границы.

В 1782 г. советник по таможенным делам казенной палаты Вологодского наместничества полковник А. Алябьев в переписке с Архангельской таможней проявлял озабоченность контрабандным провозом товаров в селения на побережье Белого моря.

Унтер-цолнер Санкт-Петербургской таможни Петр Яблонский, проводивший осмотр границы со Швецией в Карелии в том же 1782 г., в своем рапорте указал, что торгующие крестьяне объезжают таможни и заставы и имеют таможенные ярлыки в лучшем случае на половине или трети своих товаров, Юшкозерская таможня располагается в 200 верстах от границы (!), ее легко объехать в зимнее время.

Западная сухопутная граница, как и северо-западная, судя по сообщениям в Комиссию о коммерции, также во многих местах оставалась неукрепленной и слабо охраняемой.

Создание пограничной охраны требовалось уже давно, так как все остальные средства, направленные на борьбу с тайным провозом товаров, оказались малоэффективными. Правительство открыто признавало это положение в указе об учреждении особой таможенной цепи и стражи в пограничных губерниях.

Создание пограничной службы, однако, не оправдало ожиданий. Провоз контрабанды не уменьшился, а даже увеличился и главным образом через сухопутную границу. Императорский указ от 26 июня 1789 г., ссылаясь на данное обстоятельство, запрещал ввоз в Россию шелковых, бумажных, шерстяных и других изделий и напитков через западные сухопутные границы. Подобное предложение в 1769 г. уже высказывал вице-президент Коммерц-коллегии С.В. Беклемишев, но тогда правительство не одобрило эту меру. В 1788 г. Комиссия о коммерции обратила внимание на осуществляемую в России продажу большого количества дорогих товаров, относящихся к предметам роскоши, о которых в ведомостях столичной таможни не сообщалось. Видимо, эти товары поступали в страну, минуя порты, и, по мнению комиссии, с утаиванием их от уплаты пошлин. Как радикальное средство для пресечения контрабанды и повышения вексельно-

го курса рубля комиссия посоветовала совершенно запретить привоз в Россию иностранных товаров, за исключением особо перечисленных, через пограничные таможни. Мнение комиссии легло в основу указа 1789 г.

Остановить падение вексельного курса тем не менее не удалось. Выпуск бумажных денег и рост внешней задолженности гораздо сильнее отражались на ценности русского рубля, чем привоз иностранных товаров. 7 декабря 1792 г. свободное перемещение товаров восстанавливалось через все сухопутные таможни.

Проследить влияние российского законодательства и мер, принимаемых правительством, на динамику нелегального ввоза товаров в Россию практически невозможно по причине отсутствия в архивных источниках статистических сведений о задержанной контрабанде. Из материалов заседаний Комиссий о коммерции, правительственных указов, документов Коммерц-коллегии следует, что проблема контрабанды оставалась актуальной и нерешенной на протяжении всего столетия. Рост внешней торговли России при отставании легкой промышленности от уровня западноевропейской государств и протекционистской направленности русских тарифов привел в XVIII веке к превращению контрабанды из явления случайного характера в массовое. Правительством принимались различные меры для решения проблемы – от снижения тарифных ставок и установления минимальных торговых запретов до усиления охраны государственной границы. Но несовершенство таможенного управления, слабая заинтересованность таможенных служащих в борьбе с нарушениями закона, низкий профессионализм и сложности в подборе кадров в связи с переходом на новую систему комплектования таможенных штатов – все это осложняло решение проблемы.

Татьяна МИНАЕВА,
доцент кафедры
отечественной истории
Поморского государственного
университета